

В моем теперешнем теле время тянулось очень медленно. Быть пойманным в ловушку в теле младенца с разумом 25-летнего человека было все равно что подвергнуться пытке водой. Единственный человек, которого я видел, была Качина. Когда я не пытался кататься по полу, я сводил себя с ума, пытаюсь понять, что же, черт возьми, со мной случилось.

Моя ежедневная рутина состояла в том, что меня кормили грудью моей новой матери, что было по меньшей мере странно. Мне меняли подгузник дважды в день, так как я тоже ничего не мог контролировать. Иногда Качина играла со мной, но это никогда не длилось так долго. Большую часть времени я проводил в размышлениях о том, что со мной произошло и какой во всем этом был смысл. Но чем больше я об этом думал, тем больше в этом не было смысла.

Время продолжало течь как в тумане, одно и то же изо дня в день. Больше никто никогда не возвращался с Качиной, но это меня не очень беспокоило. Довольно скоро я обнаружил, что ползу вокруг и даже сумел сделать несколько шагов. Мои маленькие ножки все еще не были достаточно сильны, чтобы поддерживать меня, но ползти сейчас было бы достаточно.

Время, казалось, пролетело незаметно, и не успел я оглянуться, как уже праздновал свой четвертый день рождения. В этот момент я мог ходить, бегать и даже говорить. Я решил быть умным в том, что я говорю и как я это говорю, я не нуждался в нежелательном внимании в таком молодом возрасте. Как только я научился ходить, мама взяла меня с собой. Я до сих пор помню, как впервые вышел на улицу. Наш дом был небольшой хижинкой, и мы жили в маленьком поселении под названием клан Юки. Маленькая деревня была покрыта снегом, но это делало ее красивой. Я все еще не понял, что такое Юки, так как каждый раз, когда я спрашивал Качину, она всегда говорила, когда ты станешь старше поймешь. Целыми днями я учился читать и писать так, как учила меня мама. Как назло, все говорили по-английски. Так что говорить было легко. Научиться читать и писать было немного сложнее, так как это было не по-английски. Я всегда старался вести себя соответственно своему возрасту, но все равно несколько раз ошибался.

Качина всегда бросала на меня удивленный взгляд, когда я говорил или делал что-то такое, что было мне не по годам. Качина была красивой женщиной с длинными черными волосами, похожими на шелк. Ее глаза были голубыми, как океан, а кожа белой, как снег на земле. Она ничего не сказала, только улыбнулась и сказала: "Ты умный ребенок."

Я также узнал, кто был тот человек, который хотел убить меня, когда я был тем, кого я считал возрожденным. На самом деле он был моим дедом или отцом Качины. его звали Шимо Юки, и, насколько я мог судить, он был главой клана. Все остальные уважали его и делали то, что он говорил.

Я был одним из немногих детей в нашем маленьком поселке. Но мне не разрешили играть с остальными. На самом деле мне было все равно, играть с детьми, когда тебе было 25 лет, было бы странно в любом случае.

Время шло, и мне разрешили выйти на улицу одному. Никто на самом деле не беспокоился обо мне, но мне было все равно. Большую часть времени я бродил по окраинам поселка. Он был расположен высоко в горах, поэтому у нас был снег круглый год.

Я начал больше узнавать о своем новом мире и, как оказалось, уже знал о нем довольно много. Мне потребовалось некоторое время, чтобы собрать все воедино, и мысль о том, что я сумасшедший, приходила мне в голову довольно часто. Но все это имело смысл. Я принадлежал к клану Юки из страны воды. Один из пяти великих народов, и мы служили феодалам и Мидзукаге.

От полученной информации у меня чуть не случился приступ паники. Наруто был одним из моих любимых аниме, и я часто думал, как здорово было бы уметь делать дзюцу. Похоже, мое желание сбылось.

Однажды поздно ночью меня разбудили голоса, доносившиеся из кухни нашей маленькой каюты. Это был голос Качины, если я правильно помню. - Шимо, - пробормотал я себе под нос. Он совсем не был похож на моего деда в моем прошлом мире. Он был холоден и тверд. Он никогда не хвалил меня, даже не обращал на меня внимания, если я правильно помню.

- Время пришло, Качина. Ты же знаешь правила нашего клана." - Спросил Шимо, стараясь вести себя как можно тише, я заглянул в спальню, комната была освещена свечами, но я уже привык видеть в темноте. - Я знаю отца, но что, если он ... " Она была оборвана. - Здесь нет никаких "но". Если он унаследовал Кекки Генкай, то это закон."

- Он слишком молод, чтобы его туда посылали, - сказала Качина с озабоченным видом. - Война на пороге. И господин Мизукаге приказал всем кланам подготовить наших воинов к битве. В том числе детей от пяти лет и старше. Его проверят и отправят в Академию. Это закон."

На лице Качины отразился ужас. - Будь проклят Мизукаге. И будь проклят кровавый туман, они должны вести свои собственные войны!" - Теперь ее голос звучал громче, но она снова села, чувствуя себя побежденной. Шимо встал и развел свои большие руки. - Приведите его ко мне завтра." Он вышел из дома, и Качина не двинулась с места. Я решил, что сейчас самое время вернуться в постель и обдумать услышанное.

"Война." Именно это он и сказал. Единственная проблема заключалась в том, что я понятия не имел, где в истории Наруто я был. Это было так много, чтобы обработать и все еще не чувствовалось реальным время от времени. Но так оно и было. Это было так же реально, как пощечина. Я поднял свою руку перед лицом. Она была совсем маленькой, рука ребенка. - Почему я здесь?" - Сказал я себе, прежде чем заснуть.

На следующий день, когда меня разбудила Качина, она выглядела совсем не так, как обычно. Ее лицо было мрачным и лишенным всякого выражения. Я решил спросить, все ли с ней в порядке, она натянуто улыбнулась и кивнула. Это было то, что взрослые давали детям, когда что-то было не так. Я слишком много всего повидал в своем прежнем мире.

Мы позавтракали, и вскоре меня отвели в самое большое здание нашего поселения. Это был дом Шимо, я думаю, что быть лидером клана имело свои преимущества. Несмотря на то, что он был моим кровным дедом в этом мире, я никогда не был здесь раньше. Услышав, как он хотел убить меня много лет назад, я всегда догадывалась, что я ему не нравлюсь. Мы прошли через

дом и вышли на задний двор. Он был довольно большой, и в середине его ждал Шимо с горсткой других людей.

Это выглядело не очень хорошо. Это выглядело так, как будто меня собирались проверить, и это не было похоже на то, что это будет легко. Качина поклонилась группе мужчин, и я сделал то же самое. Они ответили на приветствие и жестом пригласили меня подойти поближе. Я посмотрел на Качину, и она кивнула с фальшивой улыбкой на лице, как будто пыталась убедить себя, что все будет хорошо.

Я сглотнул и шагнул вперед, остановившись в нескольких футах от Шимо. Я стоял твердо и смотрел ему в глаза, не отрывая взгляда. Он шагнул вперед, и его взгляд стал холодным. - Ты знаешь, почему ты здесь, мальчик?" - Спросил он. Я кивнул, все еще не отрывая взгляда. - Он развел руками. Он отдал приказ одному из них, и они поставили у моих ног большую чашу с водой. Он снова заговорил: - Если ты сможешь двигать воду в этой чаше, не касаясь ее, то ты проходишь."

Я не совсем понимал, но в то же время понимал. Они хотели посмотреть, есть ли у меня Кекки Генкай клана Юки. Лед. Я посмотрел на неподвижную воду в чаше у моих ног и не знал, что делать, поэтому просто дотронулся до неё рукой, желая заставить ее двигаться. К моему удивлению, так оно и произошло.

Я двигал воду из стороны в сторону, а затем приказал ей двигаться ко мне. Вода поднялась в воздух и образовала шар между моими руками. Я посмотрел на Шимо, и он посмотрел на меня с легкой усмешкой. Это был первый раз, когда он вообще проявил какое-либо выражение, кроме гнева или неодобрения по отношению ко мне. Он посмотрел на деревянный столб и снова на меня. Я понял, чего он от меня хочет.

Я поднял руку и рубанул ею вниз по направлению к столбу бревна. Вода превратилась в острое лезвие и замерзла, разрезая столб, как масло. Это было потрясающе, я чувствовал себя потрясающе. Это была сила, именно так ощущалась истинная сила. Я повернулся к Шимо, который улыбнулся, а Качина упала на колени, и слезы потекли по ее щекам.

<http://tl.rulate.ru/book/48813/1214737>